

Цифровое сотрудничество во внешнеэкономической политике России и Республики Корея

УДК 339.92
ББК 65.5
К-400

*КИМ Ючжон (Республика Корея),
МГУ (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1),
экономический факультет, кафедра мировой экономики -
соискатель, Email: yujeongkorea@gmail.com*

Аннотация

В данной статье рассмотрены перспективы экономического взаимовыгодного сотрудничества на Дальнем Востоке между Российской Федерацией и Республикой Корея в сфере цифрового экономического развития. Ввиду возрастающей роли стран Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике и расширения их международного сотрудничества, исследованы основные аспекты внешней политики «Поворота России к Азии» и «Новой северной политики» Республики Корея. Кроме того, определены возможные направления двустороннего сотрудничества в сфере цифровой экономики на Дальнем Востоке в рамках принятых стратегий развития обеих стран, таких как дальневосточная стратегия России и «9 мостов» Республики Корея.

Ключевые слова: Поворот России к Азии, Республика Корея, «Новая северная политика», Дальний Восток, цифровая экономика, сотрудничество, стратегия «9 мостов».

Foreign policy of the Russian Federation and the Republic of Korea: prospects for digital economic cooperation

*KIM Yujeong (The Republic of Korea),
Moscow State University (119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie gory 1),
faculty of economics, department of world economy - postgraduate student,
Email: yujeongkorea@gmail.com*

Abstract

This article deals with the prospects for mutually beneficial economic cooperation in the Far East between the Russian Federation and the Republic of Korea in digital economic development. Given the growing role of the countries of the Asia-Pacific region in the world economy and the expansion of their international cooperation, the key aspects of the foreign policy of the «Russia's pivot to Asia» and the Korean «New northern policy» are studied. Besides, the article considers possible directions of bilateral cooperation in digital economy in the Far East within the framework of development strategies of both countries, such as the Far Eastern strategy of Russia and «Nine-bridge» Strategy of the Republic of Korea.

Keywords: Russia's pivot to Asia, Republic of Korea, «New northern policy», Far East, digital economy, cooperation, «Nine-bridge» Strategy.

Начиная со второй половины XX века, мировой интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР) обусловлен не только возрастающим геоэкономическим значением региона ввиду быстрого экономического роста Республики Корея, Тайваня, Гонконга, Сингапура и Китая, но и нарастающим геополитическим значением этого региона. Важность АТР в мире очевидна. Россия, в лице Дальнего Востока, несомненно, играет немаловажную роль в экономике и геополитике АТР. Выдвинув стратегию «поворота на Восток», нацеленную на ее проведение в течение всего XXI века, Россия намерена расширить свое влияние в АТР.

Россия стремится развивать Дальний Восток в рамках своей восточной стратегии и ищет пути расширения отношений с географически соседними странами Северо-Восточной Азии (СВА), и особенно с Республикой Корея, имеющей существенные технологические достижения и преимущества в области ИКТ в эпоху развития цифровой экономики. Республика Корея также разработала свою политику для расширения сотрудничества со странами Евразии и наметила различные меры активизации отношений с Россией в рамках принятия «Новой северной политики». В 2020 г. Республика Корея и Россия готовятся отмечать 30-летие установления дипломатических отношений и в настоящее время их взаимная кооперация нарастает в различных областях, таких как политика, экономика, общество и культура, и обе страны активно продолжают работать над расширением взаимовыгодного сотрудничества.

По мере того как нынешняя мировая экономика переходит к цифровой экономике, Россия и Республика Корея, как и многие другие страны, разработали соответствующую политику в направлении цифровой трансформации. Развитие цифровой экономики является важнейшей задачей для обеих стран, и, в первую очередь, для России. В целях изменения существующей ресурсно-ориентированной экономической структуры и модернизации экономики, Россия намерена разрабатывать и внедрять новые цифровые технологии, используя передовой опыт Республики Корея, которая является одной из ведущих стран в новом экономическом порядке, основанном на ее высоком уровне информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), занимающих 2-е место в индексе развития ИКТ.

Поиск путей расширения экономического сотрудничества в сфере цифровой экономики между Россией и Республикой Корея актуален и своевременен, как для обоюдной выгоды, так и для сохранения благоприятных взаимоотношений. Необходимо проанализировать, какой консенсус достигнут между политикой «поворота России к Азии» и «Новой северной политикой» Республики Корея с точки зрения внешней политики обеих стран, и какое экономическое сотрудничество в цифровой экономике может способствовать долгосрочному устойчивому развитию на основе этого консенсуса.

ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК

Стратегия «поворота к Азии» связана с давней восточной политикой России. Со времен Российской империи Россия осуществляла свою восточную политику, в результате чего страна получила самую большую территорию в мире и самая протяженная сибирская железная дорога была проложена до Владивостока в 1916 г. Причинами восточной политики России являлись экономические аспекты, такие как огромные природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, строительство свободных ото льда морских портов, рынки сбыта ценного меха.

С момента распада СССР Россия предпринимает постоянные усилия по укреплению влияния в регионе путем развития дипломатических отношений с азиатскими странами. Учитывая геоэкономическое и геополитическое значение АТР, Россия выработала свою азиатскую стратегию и приняла участие в крупных международных организациях региона: в Совете по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (1991 г.), Тихоокеанском экономическом совете (1995 г.), Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (1998 г.), Восточноазиатском сообществе (2011 г.) [1, с. 26].

Нынешняя политика России в отношении стран восточной Азии базируется на «Концепции внешней политики РФ» (2000 г.), в которой подчеркивается важность сотрудничества со странами АТР для развития Сибири и Дальнего Востока. Эта политика была поддержана администрацией Д.А. Медведева, рассматривающей отношения со странами АТР в качестве одного из трех важнейших направлений внешней политики России для «модернизации» экономики [2, с. 232-234]. Новая восточная политика была всерьез подкреплена, принятым документом «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ» (2012 г.), в котором говорится, что точка фокусировки, фактически, переходит к СНГ и СВА, и наиболее широко к АТР [3, с. 58]. Основы этой политики заключаются в реорганизации международного и экономического порядка, в поиске новых прорывов из-за ограничений европейской стратегии развития, в снижении европейской зависимости за счет усиления своего влияния в АТР, а также в острой необходимости развития Дальневосточного региона [3, с. 58-59; 4, с. 586-587]. В частности, спор с Украиной привел к конфликту между Россией и Евросоюзом, в результате чего появилась прямая возможность расширить сотрудничество с восточными странами [5, с. 39].

Россия стремится укреплять экономическое сотрудничество с организацией Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) для поиска альтернатив Европейской экономической стагнации и диверсификации экономики через развития этого региона [6, с. 68]. Для этого в 2012 г. было создано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока, которое целенаправленно работает над развитием дальневосточного региона. В том же году во Владивостоке состоялось заседание АТЭС, а с 2015 г. Россия ежегодно проводит Восточный экономический форум для развития сотрудничества.

«НОВАЯ СЕВЕРНАЯ ПОЛИТИКА» В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

В эпоху окончания холодной войны Республика Корея осуществила первую «северную политику», установив дипломатические отношения с СССР (1990 г.), Китаем (1992 г.) и другими странами. С самого начала установления отношений всеобъемлющая внешняя политика Республики Корея была ориентирована на улучшение ситуации с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и на сохранение мира на Корейском полуострове. Значительный прогресс в экономических отношениях был достигнут в переговорах о железнодорожном сообщении и импорте природного газа с Россией в 2000-х гг. На основе «Евразийской инициативы» администрации Пак Кын Хе, Республика Корея постоянно ищет пути расширения экономического сотрудничества со странами Евразии. Таким образом, корейское правительство постепенно осуществляет северную политику, и нынешнее правительство также стремится использовать «Новую северную политику» в качестве основной национальной стратегии.

Таблица 1

История северной политики корейского правительства

Президент	Основное направление	Концепция	Фокус
Но Тхэ У (1988-1993 гг.)	Установление дипломатических отношений с СССР	Северная политика	Дипломатия
Ким Ен Сам (1993-1998 гг.)	Продвижение дипломатии с северными странами	Политика глобализации	Дипломатия
Ким Дэ Чжун (1998-2003 гг.)	Укрепление дружественных отношений с Россией для мира на Корейском полуострове, «Железнодорожный шелковый путь»	Политика «солнечного света»	Дипломатия
Но Му Хен (2003-2008 гг.)	Поддержание дружественных отношений с Россией, переговоры по железной дороге и природному газу	Политика «мира и процветания»	Дипломатия Экономика
Ли Мен Бак (2008-2013 гг.)	Продвижение импорта энергоресурсов и проекта газопровода из России в Республику Корея через КНДР	«Дипломатия ресурсов»	Экономика
Пак Кын Хе (2013-2017 гг.)	Расширение сотрудничества со странами Евразии, продвижение логистического бизнеса между Республикой Корея, КНДР, и Россией	«Евразийская инициатива»	Экономика
Мун Чжэ Ин (с 2017 г.)	Расширение Евразийского экономического сотрудничества, создание комитета экономического сотрудничества по северному направлению	«Новая северная политика»	Экономика

Источник: составлено автором

В национальные приоритеты нынешнего правительства входит создание «Новой экономической карты Корейского полуострова», что напрямую связано с «Новой северной политикой». Концепция «Новой северной политики» Республики Корея нацелена на создание нового экономического пространства через увязку транспортной логистики и энергетической инфраструктуры со странами Евразии. В целом, «Новая северная политика» заключается в следующем: разработка континентальной стратегии для укрепления сотрудничества со странами Евразии; создание основы для трехстороннего сотрудничества между Республикой Корея, КНДР и Россией, включая логистический проект Хасан-Раджин, железную дорогу и электросеть; заключение соглашения о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом; участие в инициативе Китая «один пояс, один путь» Китая [7, с. 119]. «Новая северная политика» Республики Корея затрагивает интересы 14 евразийских стран, и главным образом интересы России.

В 2017 г. был создан Комитет экономического сотрудничества по северному направлению в целях продвижения «Новой северной политики». Комитет отвечает не только за установление основных направлений политики северного экономического сотрудничества в среднесрочном и долгосрочном базовом плане, но и осуществляет проверку его выполнения, а также отслеживает результаты деятельности каждого департамента. Он также нацелен на создание северного экономического сообщества и интегрированной сети, формирование новых двигателей роста через передовую промышленную кооперацию, содействие взаимопониманию через расширение человеческих и культурных обменов. С этой целью Комитет прилагает усилия для укрепления регионального экономического сотрудничества, создания коммуникационных каналов через Российско-Корейский деловой совет и бизнес форум, поддержки предприятий, а также способствует расширению государственного и частного сотрудничества в различных областях, таких как культура, здравоохранение, туризм, обмен человеческими ресурсами [8].

ЦИФРОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Дальний Восток как фактор притяжения внешних политик России и Республики Корея

«Новая северная политика» Республики Корея и восточная политика России могут стать точкой соприкосновения на Дальнем Востоке. Консенсус этих двух политик может способствовать плодотворному экономическому сотрудничеству в этом регионе.

Дальний Восток является основной сырьевой базой России; здесь можно продолжать вести изыскания, открывать новые месторождения и осуществлять новые разработки. К тому же, поскольку 80% экономики этого региона связано с поставками природных ресурсов в страны СВА, включая Республику Корея, то очевидно, что необходимо расширять и укреплять взаимосотрудничество России с этими

странами в плане национального экономического развития [9, с. 77]. Президент В.В. Путин ежегодно посещает Восточный экономический форум (ВЭФ) как площадку восточной политики и объявляет о намерении развития Дальнего Востока как внутри страны, так и за ее пределами. В своем первоначальном выступлении в 2016 г. он предложил четыре направления для развития Дальнего Востока: реализация проекта «Энергетического суперкольца», укрепление роли транспортного коридора Евразии, построение цифрового экономического пространства и создание образовательно-технологических кластеров [10, с.127-128].

На ВЭФ в 2017 г. была подчеркнута важность сотрудничества Республики Корея с Россией, о чем Мун Чжэ Ин, Президент Республики Корея, с уверенностью заявил: *“У меня тоже твердая воля к экономическому сотрудничеству с северными регионами, в том числе с Дальним Востоком. Во время своей работы в качестве Президента хочу превратить корейско-российские отношения в более близкие и более тесные. Это и есть видение новой корейской политики по северному направлению.”* [11]. На этом форуме Республика Корея предложила стратегию «9 мостов», которая включает в себя совместное развитие в девяти областях, таких как железнодорожное сообщение, электроэнергетика, природный газ, судостроение, морские порты, арктические судоходные маршруты, сельское хозяйство, рыболовство и создание рабочих мест для расширения взаимосвязи с Россией. В рамках «Новой северной политики» стратегия «9 мостов» и ее план действий, утвержденный в 2019 г., Республика Корея намерена в дальнейшем расширить двустороннее взаимовыгодное сотрудничество с Россией на Дальнем Востоке.

Отношение между российским Дальним Востоком и Республикой Корея в сфере цифровой экономики

В настоящее время Республика Корея является крупнейшим торговым партнером России на Дальнем Востоке, и объем ее торговли неуклонно растет. По данным Дальневосточного таможенного управления, в 2019 г. российский экспорт в Республику Корея составил 9,4 млрд долл., а импорт – 0,7 млрд долл. Что касается товаров, связанных с ИКТ¹, то экспорт и импорт таких товаров составили соответственно 0,2 млн долл. и 32,5 млн долл. за тот же период.

В 2019 г. общий объем экспорта с Дальнего Востока был в 13 раз выше импорта, а импорт в секторе ИКТ в этом регионе примерно в 133 раза превышала экспорт за тот же период. Поэтому считается, что сырьевые товары экспортируются с Дальнего Востока в Республику Корея, а продукты с высокой добавленной стоимостью импортируются.

В последнее время, с ростом интереса к цифровой экономике, Россия особенно заинтересована в техническом сотрудничестве с Республикой Корея, которая имеет самый высокий уровень прикладных технологий, и ищет различные пути, такие как техническое сотрудничество в области ИКТ и обмен людьми в смежных

областях. В 2017 г. консорциум КТ Республики Корея и Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта подписали меморандум о взаимопонимании по продвижению цифрового медицинского бизнеса. В 2019 г. во Владивостоке состоялось «Корейско-российское партнерство по инновационному и промышленному сотрудничеству», а также были проведены консультации для российских производителей корейскими специалистами по созданию «умного» тепличного комплекса и внедрению технологий «умного» дорожного покрытия [12].

Направление сотрудничества между Россией и Республикой Корея на Дальнем Востоке

Россия и Республика Корея заинтересованы в развитии цифровой экономики, которая стала самым актуальным вопросом в международной экономике. Обе страны стремятся к расширению сотрудничества на Дальнем Востоке в этой сфере. Ожидается, что такое сотрудничество станет возможным благодаря реализации дальневосточной стратегии и стратегии «9 мостов» на Дальнем Востоке, которые являются точкой соприкосновения внешней политики обеих стран.

Энергетика является ключевой сферой двустороннего сотрудничества. В рамках проекта «Энергетического суперкольца», который предусматривает развитие и использование энергетических ресурсов Дальнего Востока, рассматривается проект подключения к электросетям России, Республики Корея и КНДР. Эти страны могут совместно разработать проект по созданию «Интеллектуальной энергосистемы» и сотрудничать в области оцифровки энергии и цифровых технологий производства электроэнергии. В последние годы российская электросетевая компания «Россети» уже посетила Корейский научно-исследовательский институт электротехники (KERI), обратившись с просьбой о поддержке и сотрудничестве в области автоматизации и цифровизации энергосистемы России. Были обсуждены и другие совместные проекты, например, создание рабочего канала между двумя энергетическими ведомствами [13]. Что касается развития газовой промышленности, то существует проект соединения газопровода из Республики Корея в Россию через КНДР, планируется участие в проектах разработки СПГ и экспорт его в Республику Корея из России. При этом они могут планировать совместные исследования с использованием цифровых технологий в разработке СПГ и транспортировке СПГ, что непременно повлечет за собой и развитие судостроительной отрасли.

В условиях усиления роли международного транспортного коридора Евразии, в 2018 г. было принято совместное заявление о необходимости проекта о дальнейшем продолжении совместных исследований по развитию железнодорожного сообщения между тремя странами. В этом проекте Республика Корея сможет применять свои цифровые технологии, такие как система дистанционного управления и беспроводная связь на железной дороге. В портовом секторе может быть создана

инфраструктура для экспорта сельскохозяйственной и морской продукции Дальнего Востока. Для этого можно не только создавать инфраструктуру, связывающую территорию опережающего развития (ТОР) и свободный порт Владивосток, но и достигнуть интеллектуализации, эффективности и безопасности благодаря внедрению цифровых технологий. Кроме того, можно будет применить беспроводную систему управления светодиодным освещением для морского порта, разработанную в Республике Корея в 2018 г. В качестве нового направления возможно развитие сотрудничества в разработке новых арктических маршрутов и судоходства. Планируется подключение Республики Корея к взаимодействию в рамках Арктического совета, включая привлечение южнокорейских судоходных компаний к освоению Северного морского пути, а представителей бизнеса – к участию в развитии его инфраструктуры. В дополнение к этому намечено строительство ледоколов и СПГ-бункеровщиков, нефтяных танкеров с привлечением при проектировании ИКТ. Для морской навигации могут стать доступными корейская морская сеть долговременного развития (LTE), технология цифровой платформы морских услуг включая морскую соединительную платформу (MCP) и Азиатско-Пан-Тихоокеанскую сеть (APPWeb).

Для построения цифрового экономического пространства возможно сотрудничество с использованием интеллектуальных технологий. Поскольку в последние годы активно развивается содействие между правительствами двух стран в судостроительной сфере, можно кооперировать в строительстве ледоколов и СПГ-бункеровщик. Здесь можно построить «умный» корабль, на котором базируются цифровые технологии. В частности, нефтяной танкер может быть построен с использованием технологии проектирования грузовых трюмов для транспортировки СПГ и усовершенствованной системы частичного повторного сжижения (A-PRS), разработанной Республикой Корея. Кроме того, будет доступна корейская система виртуальной реальности для обучения моряков. Еще предполагается расширение сотрудничества в сельском хозяйстве, а именно разработка сельскохозяйственных технологий, создание «умных» ферм и «умных» фабрик по производству сельскохозяйственной продукции и организации торговли этой продукцией из приморских и дальневосточных регионов. Корейские компании уже вошли в аграрный сектор этого региона и показали положительные результаты. Возможно рассмотрение вопроса об использовании ТОР для развития аква-культур и морских ресурсов. Россия намерена развивать перерабатывающую промышленность в рыбной отрасли, первичную обработку рыбной продукции и ее экспортирование. Это выгодно для Республики Корея, поскольку она использует ресурсы рыболовства России. Есть все возможности построить «умную» систему рыбоводства и «умную» фабрику переработки продукции.

Что касается создания образовательно-технологических кластеров, создание Дальневосточного Российско-корейского инновационного центра и инновационного комплекса в этом регионе позволит подготовить большое количество квалифицированных специалистов для разных областей экономики и промышленности, способных создавать высокую добавленную стоимость. Многие рабочие места могут быть созданы путем строительства «умной» фабрики и перерабатывающего комплекса по переработке сельскохозяйственной и морской продукции в ТОР.

Рис. 1. Перспективы цифрового сотрудничества в стратегиях между Россией и Республикой Корея на Дальнем Востоке

Источник: составлено автором

Таким образом, реализуя стратегию развития Дальнего Востока России и стратегию «9 мостов» Республики Корея с использованием цифровых технологий, можно добиться экономического развития и расширения сотрудничества в рамках «Новой северной политики» Республики Корея и восточной политики России.

* * *

В настоящее время экономика занимает центральное место в азиатской политике России. Россия пытается модернизировать индустрию в соответствии со стратегиями диверсификации и цифровой экономики, чтобы избежать существующего перекаса в сторону энергетического сектора в своей экономической структуре. Поскольку создание цифрового экономического пространства было принято в качестве одной из главных задач в направлении развития Дальнего Востока, то цифровое сотрудничество является важным моментом.

Россия заинтересована в участии Республики Корея на Дальнем Востоке и продолжает искать новые пути сотрудничества. Республика Корея также стремится к расширению сотрудничества с Россией. Следует отметить, что обе страны ищут новые направления для укрепления взаимосвязей в различных областях в преддверии празднования 30-летия установления дипломатических отношений в 2020 г.

Итак, развитие двусторонних отношений между Россией и Республикой Корея является необходимым и своевременным. В прошлом Петр Великий, основав Санкт-Петербург, «прорубил окно в Европу», сегодня Дальний Восток должен стать плацдармом развития АТР. Для Республики Корея российский Дальний Восток также важен; это как «окно» в Евразию. Таким образом, значение Дальнего Востока является весьма значительным, и расширение взаимного сотрудничества обеих стран может стать беспроигрышной стратегией Восточной политики России и «Новой северной политики» Республики Корея.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В состав подразделения входят электронные устройства и оборудования, а также их части.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Сидорова М.М. «Азиатская программа» Российского правительства в прошлом и настоящем // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 5-28.
2. Chang Duckjoon. Russia's new eastern policy and Northeast Asia // Slav newspaper. 2014. Vol. 29. No. 1. P. 229-266, (in Korean)
3. Lee Young-Kwon. Why Russia's New East Policy? // The unified Korea. 2015. Vol. 374. P. 58-59. (in Korean)
4. Bratersky Maxim. Russia's Pivot to Asia: Situational Interest of Strategic Necessity? // Asian Politics & Policy. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 584-596.
5. Темченко-Завьялова А.О. «Восточный поворот» как новый этап во внешней политике России // Вестник поволжского института управления. 2016. № 2(53). С. 37-42.
6. Han Jong-Man. What is the economic background of the new eastern policy in Russia? // The unified Korea. 2015. Vol. 375. P. 68-69. (in Korean)

7. Yun Jiwon. New northern policy of Moon Jae-in government and main achievements of the Korea-Russia Summit // *Defense & Technology*. 2017. Vol. 464. P. 118-125. (in Korean)
8. The Presidential committee on northern economic cooperation. URL: <http://www.bukbang.go.kr/bukbang/> (accessed: 01.03.2020) (in Korean)
9. Рязанов В.Т. Новая индустриализация и экономическое возрождение России: восточный вектор // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2017. № 5 (73). С. 68–80.
10. Suh Dongjoo, Lee Sangjoon. Northeast Asian and Korean Peninsula policy of Putin's 4th presidential term, and main tasks of Korea-Russia diplomacy and economic cooperation // *Russian Studies*. 2018. Vol. 28. No. 2. P. 111-140. (in Korean)
11. Пленарное заседание Восточного экономического форума, Президент России, 07.09.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552#sel=2:5:Zyv,3:7:W-1;7:1:Efe,7:28:Zjc> (дата обращения: 10.03.2020)
12. KOTRA-LH, Cooperation for Korea Industrial Complex Development in Primorsky Krai, Russia. 04.09.2019. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190903130200003?input=1195m> (accessed 15.03.2020) (in Korean)
13. The Russian power grid company "came to Korea to learn about Korean power grid technology". *Industrial Daily*. 12.06.2018. URL: <https://www.kidd.co.kr/news/203045> (accessed: 17.03.2020) (in Korean)

BIBLIOGRAPHY:

1. Sidorova M.M. «Aziatskaja programma» Rossijskogo pravitel'stva v proshlom i nastojashem // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 2012. № 3. S. 5-28.
2. Chang Duckjoon. Russia's new eastern policy and Northeast Asia // *Slav newspaper*. 2014. Vol. 29. No. 1. P. 229-266, (in Korean)
3. Lee Young-Kwon. Why Russia's New East Policy? // *The unified Korea*. 2015. Vol. 374. P. 58-59. (in Korean)
4. Bratersky Maxim. Russia's Pivot to Asia: Situational Interest of Strategic Necessity? // *Asian Politics & Policy*. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 584-596.
5. Temchenko-Zav'jalova A.O. «Vostochnyj povorot» kak novyj jetap vo vneshnej politike Rossii // *Vestnik povolzhskogo instituta upravlenija*. 2016. № 2(53). S. 37-42.
6. Han Jong-Man. What is the economic background of the new eastern policy in Russia? // *The unified Korea*. 2015. Vol. 375. P. 68-69. (in Korean)
7. Yun Jiwon. New northern policy of Moon Jae-in government and main achievements of the Korea-Russia Summit // *Defense & Technology*. 2017. Vol. 464. P. 118-125. (in Korean)
8. The Presidential committee on northern economic cooperation. URL: <http://www.bukbang.go.kr/bukbang/> (accessed: 01.03.2020) (in Korean)
9. Rjazanov V.T. Novaja industrializacija i jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii: vostochnyj vektor // *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. 2017. № 5 (73). S. 68–80.

10. Suh Dongjoo, Lee Sangjoon. Northeast Asian and Korean Peninsula policy of Putin's 4th presidential term, and main tasks of Korea-Russia diplomacy and economic cooperation // Russian Studies. 2018. Vol. 28. No. 2. P. 111-140. (in Korean)

11. Plenarnoe zasedanie Vostochnogo jekonomicheskogo foruma, Prezident Rossii, 07.09.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552#sel=2:5:Zyv,3:7:WW1;7:1:Efe,7:28:Zjc> (data obrashhenija: 10.03.2020)

12. KOTRA-LH, Cooperation for Korea Industrial Complex Development in Primorsky Krai, Russia. 04.09.2019. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20190903130200003?input=1195m> (accessed 15.03.2020) (in Korean)

13. The Russian power grid company "came to Korea to learn about Korean power grid technology". Industrial Daily. 12.06.2018. URL: <https://www.kidd.co.kr/news/203045> (accessed: 17.03.2020) (in Korean)

